

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-77

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

31 марта 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Лапшове Н.Е.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА», Уваровой Екатерины Игоревны в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED] Житкова Алексея Алексеевича в интересах несовершеннолетних Ж [REDACTED] [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED] Решетковой Елены Владимировны в интересах несовершеннолетних Р [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] Трунина Дмитрия Николаевича в интересах несовершеннолетнего Т [REDACTED] [REDACTED] о признании недействующими пунктов 3–7 изменений в санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 45,

установил:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 45 (далее также – Постановление № 45) внесены изменения в санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 45 (далее также – Изменения,

Санитарные правила соответственно), которые приведены в приложении к Постановлению № 45.

Согласно пункту 3 Изменений Санитарные правила дополнены пунктом 3.2.4 в следующей редакции: «3.2.4. Корректировка границ 1 Б пояса ЗСО станций водоподготовки осуществляется при условии ее обоснования в проекте ЗСО с учетом фактического состояния качества воды источника водоснабжения и качества почвы в границах 1 Б пояса ЗСО и выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий, обеспечивающих качество воды источника питьевого водоснабжения в соответствии с гигиеническими нормативами».

Из пункта 4 Изменений следует, что пункт 4.1.1 Санитарных правил дополнен абзацем третьим в следующей редакции: «Размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется на территории 1 А пояса водоводов 1 подъема и водопроводных каналов при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения воды источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами».

Пунктом 5 Изменений пункт 4.2.1 Санитарных правил дополнен абзацем третьим в следующей редакции: «Размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами».

Согласно пункту 6 Изменений пункт 4.3.1 Санитарных правил дополнен абзацем вторым в следующей редакции: «Размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами».

В соответствии с пунктом 7 Изменений абзац девятый пункта 4.4.5 Санитарных правил изложен в следующей редакции: «- на территории шириной не менее 500 м от уреза воды не допускаются сплошные рубки леса, выполняющего функции защиты природных и иных объектов, за исключением (сноска, предусматривающая ссылку на статью 21 Лесного кодекса Российской Федерации)

рубок, проводимых в целях ухода за лесными насаждениями;

рубок в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций;

рубок для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в целях организации питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

рубок для использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов;

рубок для строительства, реконструкции, эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов».

Фонд содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА» (далее также – Фонд), Уварова Е.И. в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED], Житков А.А. в интересах несовершеннолетних Ж [REDACTED], Ж [REDACTED], Решеткова Е.В. в интересах несовершеннолетних Р [REDACTED], Р [REDACTED], Трунин Д.Н. в интересах несовершеннолетнего Т [REDACTED] обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором просят признать недействующими пункты 3–7 Изменений, ссылаясь на то, что они противоречат положениям статей 4, 18 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения), пункта 6 статьи 2, статьи 19 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), а также постановлению Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 марта 2002 г. № 10 «О введении в действие санитарных правил и норм Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02» (далее – СанПиН 2.1.4.1110-02), перечню поручений по вопросам санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, утвержденному Президентом Российской Федерации 13 февраля 2020 г. № Пр-244 (далее – Перечень поручений), не отвечают принципу правовой определенности, затрудняя определение конкретных ограничений хозяйственной и градостроительной деятельности в зонах санитарной охраны (далее также – ЗСО) источников питьевого водоснабжения и допуская ухудшение их охраны, создают коррупциогенные обстоятельства.

По мнению административных истцов, оспариваемые положения, вносящие изменения в Санитарные правила, не обеспечивают соблюдение правил и режима хозяйственного использования территории поясов ЗСО

источников питьевого водоснабжения г. Москвы, снижают защитные функции, которые выполняет лес в ЗСО, ослабляют правовой режим ЗСО, создают угрозу безопасности и здоровью граждан, обороноспособности и безопасности государства, нарушают права жителей г. Москвы, в том числе на санитарно-эпидемиологическую безопасность источников питьевого водоснабжения, надлежащее качество питьевой воды, поскольку позволяют строительство линейных объектов (автомобильной дороги с мостом через реку) в 1 Б и 2 поясах ЗСО станции водоподготовки при условии выполнения мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения.

Уварова Е.И., действующая в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED] [REDACTED], представила уточнение к административному исковому заявлению, в котором уточнила и дополнила его основания, указав, что Изменения в оспариваемой части приняты с нарушением установленной для таких нормативных правовых актов процедуры издания, введения в действие и опубликования, оспариваемые нормативные положения противоречат статьям 1, 7, 41 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму), постановлениям Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 1309 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» (далее – Постановление № 1309), от 23 декабря 2016 г. № 1467 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов водоснабжения и водоотведения, формы паспорта безопасности объекта водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 1467).

Административный ответчик Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее также – Роспотребнадзор) в письменных возражениях и заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменном отзыве на административный иск указали, что Изменения утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые нормативные положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав административных истцов.

Представители административных истцов – адвокат Яковлева Д.Р., представляющая интересы Фонда на основании доверенности и несовершеннолетних административных истцов на основании ордеров, Дмитриев А.В., действующий в интересах Фонда на основании доверенности, Трунин Д.Н., действующий в интересах Фонда на основании доверенности и как законный представитель несовершеннолетнего Трунина А.Д., в судебном заседании поддержали заявленные требования, просили их удовлетворить.

Представители Роспотребнадзора Конькова М.В., Андрияшина Н.В., Афанасьева Н.Ф. в судебном заседании просили отказать в удовлетворении административного иска по доводам, изложенным в письменных возражениях и дополнениях к ним.

Представитель Минюста России Ремезова М.П. в судебном заседании поддержала позицию, изложенную в письменном отзыве, полагала иск не подлежащим удовлетворению.

Выслушав представителей сторон и заинтересованного лица, проверив соответствие нормативного правового акта в оспариваемой части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении административного искового заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав граждан на охрану здоровья, регулируются Законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, который в статье 1 определяет санитарно-эпидемиологические требования как обязательные требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний и которые устанавливаются государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами (санитарные правила).

На территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, разработанные и утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (пункт 1 статьи 38, пункты 1, 3 статьи 39 названного выше федерального закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 37 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование включает в себя в том числе разработку проектов санитарных правил, экспертизу, публичное обсуждение, утверждение и опубликование санитарных правил, а также внесение изменений в санитарные правила и признание их утратившими силу.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-

правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, является Роспотребнадзор, его руководитель – Главный государственный санитарный врач Российской Федерации (пункт 1, подпункт 5.8¹ пункта 5, абзац второй пункта 8 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322).

Абзацем третьим пункта 2 статьи 51 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Главному государственному санитарному врачу Российской Федерации предоставлены полномочия принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Установление санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих безопасность для здоровья человека среды его обитания, является основной задачей государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, которое осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации (пункт 1, абзац первый пункта 5 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 (далее – Положение № 554)).

Согласно указанному положению нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы), устанавливающие единые санитарно-эпидемиологические требования, в том числе к: водным объектам; питьевой воде и питьевому водоснабжению населения; санитарной охране территории Российской Федерации (пункты 2, 3).

На территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила. При необходимости учета особенностей складывающейся гигиенической, эпидемиологической, экологической обстановки и состояния здоровья населения на территории субъекта Российской Федерации могут действовать федеральные санитарные правила, установленные для этой территории (пункт 4 Положения № 554).

В соответствии с пунктами 7, 9 Положения № 554 проекты санитарных правил подлежат комплексной экспертизе в Комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию, возглавляемой Главным

государственным санитарным врачом Российской Федерации. Государственная регистрация и официальное опубликование санитарных правил осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Приказом Роспотребнадзора от 5 июня 2019 г. № 333 утвержден состав Комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Комиссия) (согласно приложению), возглавляемой руководителем Роспотребнадзора.

Пунктом 1 Перечня поручений Правительству Российской Федерации поручено обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих, в частности, дифференциацию правового режима зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, поясов (подзон) этих зон с учетом географических, экономических, экологических и других факторов, во исполнение которого 25 июля 2020 г. Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий, содержащий среди прочего поручение Роспотребнадзору подготовить изменения в Санитарные правила.

Оспариваемые в части Изменения разработаны полномочным федеральным органом исполнительной власти и утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации в пределах предоставленной ему компетенции во исполнение поручений Правительства Российской Федерации, в том числе от 29 декабря 2020 г. № ММ-П11-17390, с соблюдением требований, изложенных в пунктах 7, 9 Положения № 554, что подтверждается представленными административным ответчиком и исследованными в судебном заседании документами.

При этом суд учитывает, что на момент рассмотрения настоящего административного дела не установлен порядок, определяющий единые требования к проведению научно-исследовательских работ по обоснованию санитарных правил, разработке (пересмотру), экспертизе в соответствии с пунктом 6 Положения № 554, проект оспариваемого нормативного правового акта согласован членом бюро Комиссии, ответственным секретарем Мишиной А.Л., подписан Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, который также является председателем Комиссии.

По заключению Минюста России от 30 декабря 2020 г. Постановление № 45 издано компетентным органом в соответствии с Законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и Постановлением № 554. Антикоррупционная и правовая экспертизы акта проведены, противоречий законодательству Российской Федерации не содержит, коррупциогенных факторов не выявлено, затрагивает права и обязанности граждан и юридических лиц, подлежит государственной регистрации.

30 декабря 2020 г. нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный номер 61934, и опубликован

30 декабря 2020 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Порядок издания нормативного правового акта и требования, установленные для его государственной регистрации и опубликования Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Постановление № 1009), соблюдены.

Ссылка административных истцов на нарушение порядка издания нормативного правового акта ввиду того, что его проект не размещался в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для проведения независимой антикоррупционной экспертизы и общественного обсуждения, является несостоятельной, поскольку исходя из взаимосвязанных положений пункта 3¹ Постановления № 1009, пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», пункта 11 постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» при подготовке проектов актов на основании поручений Председателя Правительства Российской Федерации, в которых содержится прямое указание на необходимость их разработки в сжатые сроки (не более 10 дней), общественное обсуждение и оценка регулирующего воздействия не проводится.

Вопреки доводам административных истцов изменения, внесенные Постановлением № 45 в Санитарные правила, в оспариваемой части действующему законодательству Российской Федерации не противоречат.

В соответствии с положениями части 2 статьи 43 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс РФ) для водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, устанавливаются зоны санитарной охраны в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Согласно статье 18 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов (далее – водные объекты),

не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека (пункт 1).

Критерии безопасности и (или) безвредности для человека водных объектов, в том числе предельно допустимые концентрации в воде химических, биологических веществ, микроорганизмов, уровень радиационного фона устанавливаются санитарными правилами (пункт 2 выше названной статьи).

Использование водного объекта в конкретно указанных целях допускается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта (пункт 3 статьи 18 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения).

Для охраны водных объектов, предотвращения их загрязнения и засорения устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации согласованные с органами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, нормативы предельно допустимых вредных воздействий на водные объекты, нормативы предельно допустимых сбросов химических, биологических веществ и микроорганизмов в водные объекты (пункт 4 поименованной выше статьи).

Зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливаются, изменяются, прекращают существование по решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации. При этом решения об установлении, изменении зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения принимаются при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии границ таких зон и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам. Положение о зонах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения утверждается Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 5 указанной выше статьи).

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Закона об охране окружающей среды отношения, возникающие в области охраны окружающей среды, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, регулируются законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и законодательством об охране здоровья, иным направленным на обеспечение благоприятной для человека окружающей среды законодательством. В статье 19 названного закона закреплены основы нормирования в области охраны окружающей среды.

Утверждение административных исцов о том, что Главный государственный санитарный врач Российской Федерации не вправе принимать оспариваемые Изменения, поскольку это относится к полномочиям Правительства Российской Федерации, основано на неправильном толковании норм материального закона.

В силу положений части 16 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» до 1 марта 2031 г. установление, изменение или прекращение существования зон с особыми условиями использования территорий осуществляется в порядке, установленном до дня официального опубликования этого федерального закона, с учетом особенностей, установленных частями 16² и 16³ данной статьи. Установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации до дня вступления в силу положения, утвержденного в соответствии с пунктом 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, порядок установления, изменения или прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий действует до дня вступления в силу указанного положения, но не позднее 1 марта 2031 г.

Санитарные правила определяют санитарно-эпидемиологические требования к организации и санитарному режиму территории и акватории зон санитарной охраны поверхностных источников питьевого водоснабжения г. Москвы. На основании данных санитарных правил «Проект ЗСО Московского водопровода» разрабатывается в соответствии с частью 1 статьи 7 Водного кодекса РФ участниками водных отношений (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические лица, юридические лица), в том числе применительно к территориям отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы (пункт 1.1.1). Основной целью организации ЗСО является охрана от загрязнения и истощения источников централизованного питьевого водоснабжения, а также водопроводных сооружений и окружающей их территории, влияющей на санитарный режим источника водоснабжения (пункт 1.2.1).

Таким образом, внесение изменений в Санитарные правила, устанавливающие требования к санитарному режиму поверхностного источника питьевого водоснабжения г. Москвы, а также к территории и акватории его зон санитарной охраны, отвечает предмету государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, отнесенному к полномочиям административного ответчика.

Пунктом 3 Изменений, дополнившим Санитарные правила пунктом 3.2.4, установлено, что корректировка границ 1 Б пояса ЗСО станций водоподготовки осуществляется при условии ее обоснования в проекте ЗСО с учетом фактического состояния качества воды источника водоснабжения и качества почвы в границах 1 Б пояса ЗСО и выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий, обеспечивающих качество воды источника питьевого водоснабжения в соответствии с гигиеническими нормативами.

Пунктами 4–6 Изменений предусмотрено дополнение пунктов 4.1.1, 4.2.1 и 4.3.1 Санитарных правил отдельными абзацами, предусматривающими, что размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника

водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

При этом пункты 4.1.1, 4.2.1 и 4.3.1 Санитарных правил содержат положения, устанавливающие мероприятия соответственно по 1 А, 1 Б поясу ЗСО станций водоподготовки и первому поясу ЗСО гидроузлов.

В соответствии с положениями части 1 статьи 44 Водного кодекса РФ использование водных объектов для целей сброса сточных, в том числе дренажных, вод осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных этим кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды, законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В силу части 3 названной выше статьи запрещается сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, расположенные в границах первого пояса зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Вместе с тем пункты 4.1.1, 4.2.1 и 4.3.1 Санитарных правил (с учетом Изменений) положений, предусматривающих сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, расположенные в границах первого пояса зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, не содержат. Равно как вопреки доводам административных истцов вносимые Изменения не содержат положений, допускающих возможность сброса в границах 2 пояса ЗСО сточных вод с содержанием химических веществ и микроорганизмов.

При этом пунктом 4.4.8 Санитарных правил установлено, что сброс очищенных промышленных, городских и бытовых сточных вод в источник питьевого водоснабжения в акватории 2 пояса ЗСО станций водоподготовки и гидроузлов допускается при условии доведения качества сточной воды до уровня требований к качеству воды водных объектов первой категории водопользования в соответствии с гигиеническими нормативами.

Из абзацев первого, девятого пункта 4.4.5 Санитарных правил (с учетом Изменений) следует, что на территории 2 пояса ЗСО станций водоподготовки и гидроузлов не допускается размещение объектов, обуславливающих опасность химического и микробного загрязнения почвы, грунтовых вод и воды источника водоснабжения, в том числе на территории шириной не менее 500 м от уреза воды не допускаются сплошные рубки леса, выполняющего функции защиты природных и иных объектов, за исключением (сноска, предусматривающая ссылку на статью 21 Лесного кодекса Российской Федерации) рубок, приведенных в абзаце девятом указанного пункта, что соответствует положениям статьи 21 названного кодекса.

Оспариваемые нормативные положения, определяющие условия обеспечения состояния качества воды источников водоснабжения и качества почвы в границах 1 пояса (1 А и 1 Б) зон санитарной охраны, основаны на

требованиях выполнения содержащихся в проекте зон санитарной охраны мероприятий, обеспечивающих предупреждение загрязнения воды источника водоснабжения и качество его воды, которое должно соответствовать гигиеническим нормативам. Одним из обязательных мероприятий при размещении и реконструкции линейных объектов федерального, регионального и местного значения является наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

Вопреки утверждениям административных истцов оспариваемые нормы какой-либо неопределенности не содержат.

В силу Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц; соблюдение санитарно-эпидемиологических требований является предметом федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора).

Оспариваемые положения Изменений соответствуют приведенным нормативным правовым актам в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду и нормам ГрК РФ, Закона об охране окружающей среды и Закона о противодействии терроризму, а также Постановлениям № 1309, 1467 не противоречат.

Основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Вместе с тем противоречия Изменений в оспариваемой части действующему законодательству Российской Федерации, а также иным нормативным правовым актам Российской Федерации, имеющим большую юридическую силу, судом не установлено.

Доводы административных истцов о противоречии Изменений положениям СанПиН 2.1.4.1110-02 не имеют правового значения и не подлежат проверке, поскольку указанные нормативные правовые акты являются федеральными санитарными правилами и имеют равную юридическую силу.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

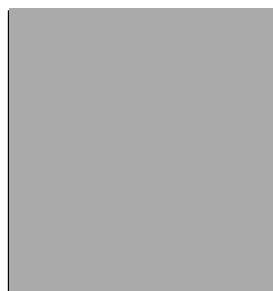
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА», Уваровой Екатерины Игоревны в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED], [REDACTED], Житкова Алексея Алексеевича в интересах несовершеннолетних Ж [REDACTED], Ж [REDACTED], Ж [REDACTED], Решетковой Елены Владимировны в интересах несовершеннолетних Р [REDACTED], Р [REDACTED], Трунина Дмитрия Николаевича в интересах несовершеннолетнего Т [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании недействующими пунктов 3–7 изменений в санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 45, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков